МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ МАССОН И АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА УЗБЕКИСТАНА





Феруза Шамукарамова, старший научный сотрудник Института истории АН РУз, кандидат исторических наук

The State museum of the Armed Forces of the Republic of Uzbekistan in one of the largest military and historical museums in the Central Asian region.

The Museum began its activities in the building of the Central house of officers, Tashkent, March 4, 1965 as the Central Museum of the Armed Forces of the Turkestan military district. Historical exhibits of the museum show the sequence of development of military art and techniques in the territory of our country. The exhibition reflects the evolution of weapons, from bows and arrows of the Iron Age to modern submachine guns and homing missiles. The museum has about 30 000 exhibits and archival materials. The activity of the museum makes a special and significant contribution to the military-patriotic and spiritual and moral education of young people, forms a genuine sense of pride among servicemen for belonging to the Armed Forces of the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: Михаил Евгеньевич Массон, археология, Афрасиаб, Самарканд, Средняя Азия, Туркестан, Самкомстарис, Узкомстарис, Ташкент, ЮТАКЭ, СНАК, Большой Ферганский канал, ТАКЭ, КАТЭ.

Выдающийся среднеазиатский археолог, основоположник первой археологической школы в Средней Азии – Михаил Евгеньевич Массон родился 5 декабря 1897 г. в Петербурге в семье топографа-землемера, много лет работавшего в Самарканде.

Полностью отразить жизненный и научно-творческий путь Михаила Евгеньевича Массона в формате одной статьи не представляется возможным. Поэтому мы попытаемся через высказывания самого ученого, его учеников, соратников показать насколько неординарной личностью он был, насколько его энтузиазм, трудоспособность, дисциплинированность, требовательность и строгость и в учебном процессе, и в практических изысканиях служили примером для учеников и соратников, созданной им археологической школы.

Любовь и интерес к археологии зародились у Михаила Массона еще в школьные годы. Этому в немалой степени способствовало его знакомство с известным самаркандским археологом и краеведом В.Л. Вяткиным, который стал привлекать любознательного юношу к раскопкам на городище Афрасиаб. Здесь, очевидно, у М.Е. Массона через любовь к Самарканду с его древней историей и необыкновенными памятниками архитектуры, где отовсюду веяло ароматом минувших веков, сформировался и интерес к археологии. Позднее, будучи уже сложившимся ученым, М.Е. Массон вспоминал об этом городе: «Самарканд – Рим Средней Азии. Самарканд – город памятников».

Любовь и интерес к археологии зародились у Михаила Массона еще в школьные годы. Этому в немалой степени способствовало его знакомство с известным самаркандским археологом и краеведом В.Л. Вяткиным

В 1944 г. на юбилейном мероприятии, посвященном 25-летию его научной деятельности, вспоминая годы, проведенные в Самарканде, М.Е. Массон отмечал: «Туркестан – ныне Средняя Азия – моя вторая родина. Воспитанный великой культурой русского народа, я вырос и сложился в Самарканде. Его памятники определили мою судьбу и путь как специалиста.

Василий Лаврентьевич Вяткин, колоритная фигура на фоне регистанских медресе, с басом profundo, волнами переливавшим звуки его октавы под сводом Гуримира (как его помнят многие и многие, ходившие с ним по памятникам), – он увлек меня в Самаркандскую старину, такую живую в этом древнем городе.

И уже с 1913 года я принимал участие в некоторых его работах и самостоятельно водил экскурсии по памятникам. … Он научил меня бескорыстно любить их, и я очень благодарен

ему за это» (Ртвеладзе, 2012. С. 90.).

В 1916 г. Михаил Массон окончил с золотой медалью самаркандскую мужскую классическую гимназию, после чего стал вопрос – какой дальше выбрать путь? В семье, окружающие люди да и директор гимназии внушали юноше, что археология – «стариковское дело», недостойное энергичного молодого человека. По совету старших он поступил на инженерно-строительное отделение Петроградского политехнического института. Однако уже в 1917 г. был направлен для прохождения ускоренного курса в Михайловское артиллерийское училище и затем на Юго-Западный фронт.

После демобилизации М.Е. Массон вернулся в Самарканд и уже в 1918 – 1919 годы впервые приступил к полевым археологическим исследованиям, в частности, памятников древности и русел древних арыков левобережья Ферганской степи, городища Афрасиаб (раскопки руин дворцового зала Саманидов с резной алебастровой панелью IX – X вв.) и др. В 1919 – 1923 годы Михаил Евгеньевич Массон заведовал местным музеем и по совместительству археологической секцией Самкомстариса[1]. По его словам именно Самаркандский музей был его первым «университетом».

Первые годы научной и практической деятельность М.Е. Массона в Самкомстарисе примечательны тем, что он был самый юным сотрудником комитета, принимающим участие в деле спасения северо-восточного минарета медресе Мирзо Улугбека, построенного в 1420 г., от разрушения. В обязанности руководимой им археологической секции, несмотря на малочисленность ее состава, входило исследование фундамента минарета и самого медресе[3]. Осуществленные раскопки дали «исключительно интересные данные и не только с точки зрения инженерно-технической, но и для истории самого памятника» (Массон, 1968. С. 25). Весь процесс многолетних (1918 – 1932) и неимоверно трудоемких в научном и в практическом отношении работ в деле спасения минарета стали известны широкому кругу общественности благодаря брошюре М.Е. Массона, опубликованной несколько десятилетий спустя, с фотоиллюстрациями. «Ничего подобного не знала до того мировая реставрационная практика в части памятников Востока» (Массон, 1968. С. 42).





В 1923 г. М.Е. Массон был переведен в Ташкент в Главный среднеазиатский музей, который стал для него очередным «университетом». Здесь он заведовал первоначально археологическим, а затем нумизматическим отделами. При этом он как археолог, оставался одновременно и в системе «Средазкомстариса», научная деятельность в которой придала его исследованиям среднеазиатский масштаб. Параллельно исследователь слушал лекции в Туркестанском восточном институте.

Параллельно с этим М.Е. Массон был членом секции Этнографии и Археологии Среднеазиатского отдела Русского географического общества, где исполнял обязанности ученого секретаря регулярных заседаний, проходивших в Ташкентской публичной библиотеке (ныне библиотека имени Алишера Навои) (ЦГА РУз, ф. Р-2773, оп. 1, д. 251). Он оказался в кругу таких исследователей, как Н.Г. Малицкий, Н.Л. Корженевский, А.В. Благовещенский, А.А. Семенов, М.С. Андреев, Д.Д. Букинич и др. Параллельно исследователь работал и в Ташкентской публичной библиотеке, которая стала следующим его «университетом». Об этом периоде жизни ученый вспоминал: «… я счастливо обрел несравненного наставника и друга-учителя по части библиографии в лице тогдашнего единственного за все время подлинного ученого, директора той библиотеки – Евгения Карловича Бетгера» (Ртвеладзе, 2012. С. 91).

Первые годы научной и практической деятельность М.Е. Массона в Самкомстарисе примечательны тем, что он был самый юным сотрудником комитета, принимающим участие в деле спасения северо-восточного мина-рета медресе Мирзо Улугбека, построенного в 1420 г., от разрушения

[1] Самкомстарис – Самаркандский комитет по охране памятников старины и искусства.

[2] По его проекту осуществлялось выпрямление падающего северо-восточного минарета медресе Мирзо Улугбека в Самарканде с 1918 по 1932 годы.

[3] В состав археологической секции входили В.Л. Вяткин, И.А. Кастанье и сам М.Е. Масон.







В своих публикациях М.Е. Массон вводит в научный оборот обширные данные, смело излагает свою точку зрения по некоторым принципиальным вопросам, представляет результаты своих исследований. Вместе с тем он ставил перед наукой, в особенности археологической, все новые и новые задачи фундаментального и прикладного характера, в глобальных и локальных масштабах (Массон, 1937).

В Центральном государственном архиве Узбекистана, а также в библиотеке Главного управления по охране и реставрации памятников Узбекистана хранятся личный архив М.Е. Массона (ЦГА РУз, ф. Р-2773), а также его обширная библиотека, дневники, полевые записи, карты и планы, научные отчеты, рукописи докладов и сообщений, прочитанных им на заседаниях кафедры археологии и СНАКа (Студенческий научный археологический кружок), глубокое изучение которых мы планируем осуществить.

В конце 20-х годов М.Е. Массона начинает привлекать многовековая история горного дела в Средней Азии

В период деятельности в «Средазкомстарисе» полевая археологическая деятельность М.Е. Массона принимает все более широкий и систематический характер с охватом всей территории Средней Азии. Он осуществляет многочисленные археологические разведки, археолого-топографическое изучение Ташкента и Бухары, а также Старого Сайрама, Бешагача, Тараза и других городищ на территории Казахстана, проводит историко-археологическое обследование памятников средневекового зодчества: мавзолеев Манас в долине Таласа, Айша-биби и Бабаджи-хатун, мечети Ахмеда Ясави в Казахстане, Башни Бурана, узгендских мавзолеев в Киргизии и др.

* * *

В конце 20-х годов М.Е. Массона начинает привлекать многовековая история горного дела в Средней Азии. Чтобы глубже изучить это направление и непосредственно быть в контакте с геологами, ученый в 1929 – 1936 годах работал в Среднеазиатском отделении Геологического комитета СССР, где создал превосходную геологическую библиотеку и о котором он вспоминал: «…я в качестве заведующего библиотекой восемь лет вел попутно исследовательскую работу в области истории горного дела. Последняя вплотную свела меня с рядом видных специалистов, как Александр Евгеньевич Ферсман, Дмитрий Иванович Щербаков и другие. Практически особенно много мне пришлось работать с геологом Борисом Николаевичем Наследовым. … А из библиотеки САРГРУ я унес самые теплые воспоминания о своих милейших сотрудниках, и в первую очередь о моем заместителе Екатерине Аполлоновне Анфировой и о Фани Марковне Палейсник, деливших со мной много лет радости и горести совместной работы» (Ртвеладзе, 2012а. С. 91).

Где создал превосходную геологическую библиотеку и о котором он вспоминал: «…я в качестве заведующего библиотекой восемь лет вел попутно исследовательскую работу в области истории горного дела

В этот период М.Е. Массон обследовал древние рудники Карамазарских гор и Ахангарана с прилегающими районами долины Сумбара (Туркмения), Таласа (Киргизия) и другие местности. Результаты изысканий нашли отражение в целом ряде его работ. Помимо изучения истории горного дела Средней Азии, он преследовал цель – найти возможности нового их использования в народном хозяйстве (Лунин, 1978. С. 13). Здесь следует отметить, что в исследовании данного аспекта истории ученый был пионером.

Среди всех прочих научных исследований Михаил Евгеньевич Массон занимался и пропагандой прикладных задач археологии и ее значения в решении ряда практических, научных и народнохозяйственных проблем (Массон, 1937) (история ирригации в связи с колебаниями климата, надвиганием песков на оазисы и заболачиванием земель), особенно в геолого-разведочном деле, где результаты его работ нашли в условиях Средней Азии практическое применение. В последующем им были разработаны оригинальные методы полевых археологических исследований: выявление археологических «пятен» по растительному покрову, определение погребенных уровней былых поверхностей, культурных наслоений по данным энтомологического порядка. Здесь уместно будет заметить, что интерес к ботанике и энтомологии у М.Е. Массона появился в подростковые годы, когда друг семьи врач Благовещенский брал юношу в загородные прогулки, где они собирали гербарии и коллекции насекомых (Пугаченкова, 1995. С. 4).

К середине 30-х годов XX века М.Е. Массон уже стал известным ученым. В 1936 г. по представлению академиков И.Ю. Крачковокого, И.А. Орбели и профессора А.Ю. Якубовского, ему была присуждена ученая степень доктора археологии по совокупности научных трудов. Однако это можно считать лишь своего рода формальностью, так как Михаил Евгеньевич был истинным профессором по своему призванию. Сам ученый об этом в 1944 году говорил: «Я не предполагал никогда стать ученым – и сделался им. Мне в голову не приходила мысль, что я буду профессором, а девять лет назад меня сделали … первым доктором в Средней Азии.

Я никогда не стремился к научной карьере и, наоборот, бежал от нее, с конфликтами отказываясь вступать в разные должности, но при все том так прочно вошел в науку о Средней Азии, что отставить меня от нее уже нельзя» (Ртвеладзе, 2012а. С. 91-92).

Хотелось коснуться одного эпизода, касающейся биографии и семейного быта Михаила Евгеньевича, представленной Г.А. Пугаченковой:

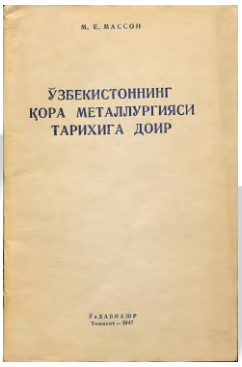
«В те годы (имеется в виду 1920 – 1930-е годы – Ф.Ш.) семья из четырех человек (уже появился сын Вадим[4]), ютилась в одной из комнат флигеля при бывшем дворце великого князя, преобразованного в советское время в музей. Между тем, в 1934 г. в Ташкенте был возведен один из первых четырехэтажных жилых домов с комфортными квартирами, известный под названием «Дом специалистов». Его квартиры предоставили ведущим деятелям культуры. Здесь поселили известных артистов, ведущих врачей, писателей, ученых, в числе последних … и М.Е. Массона. В нем он прожил до конца своих дней. И сколько же людей посещало квартиру № 34 – начиная от студентов и съезжавшихся отовсюду краеведов, которым нужна была научная консультация, и до ученых, заглядывавших «на огонек» для интересной беседы! Среди приезжих, к примеру, бывали академик В.В. Струве, члены-корреспонденты АН СССР А.Ю. Якубовский, К.В. Тревер, профессора И.П. Петрушевский, А.П. Окладников, Л.А. Маргулян и многие другие» (Пугаченкова, 1995. С. 12).

Кафедра археологии

Знаменитая среднеазиатская археологическая школа формировалась и развивалась на базе, созданной 1940 г. М.Е. Массоном кафедре археологии Средней Азии САГУ (затем ТашГУ, ныне Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека). Здесь с особой силой проявились широта его знаний и организаторские способности.







Работа кафедры была направлена на решение важнейшей задачи – подготовка для всех центральноазиатских республик новых высококвалифицированных кадров археологов, в которых ощущался острый недостаток (Массон, 1956. С. 29). Однако, Вторая Мировая война оставила свой отпечаток на набиравшем обороты развития археологии в регионе, да и вообще всех отраслей наук. Происходит временное прекращение всех начатых раскопочных работ, а деятельность кафедры археологии Средней Азии юридически была упразднена. Но фактически она продолжала работать до конца войны (Массон, 1956. С. 35-36). Свою деятельность в университете в 1944 г. ученый характеризовал так: «САГУ не был моим университетом. В нем я сам творю настоящий университет для своих слушателей и будущих учеников» (Ртвеладзе, 2012а. С. 91).

Михаил Евгеньевич Массон на протяжении почти тридцати лет возглавлял работу кафедры и воспитал не одно поколение, ныне известных во всем мире ученых-исследователей. Кроме общеобразовательных курсов для студентов-археологов истфака он разработал и читал такие курсы как «Археология Средней Азии», «Нумизматика Средней Азии», «Историческая топография городов Средней Азии». Обязательным было изучение арабского или персидского языка для использования в исследованиях рукописных источников, прочтения легенд на монетах, надписей на могильниках и памятниках архитектуры (Пугаченкова, 1995. С. 21).

Беседуя с людьми, знавшими профессора

Среди всех прочих научных исследований Михаил Евгеньевич Массон занимался и пропагандой прикладных задач археологии и ее значения в решении ряда практических, научных и народно-хозяйственных проблем

К середине 30-х годов XX века М.Е. Массон уже стал известным ученым. В 1936 г. по представлению академиков И.Ю. Крачковокого, И.А. Орбели и профессора А.Ю. Якубовского, ему была присуждена ученая сте-пень доктора археологии по совокупности научных трудов

[4] *Вадим Михайлович Массон – известный ученый, пошел по стопам отца и стал историком-археологом.*



М.Е. Массона, все больше и больше убеждаюсь в том, что это была невероятно неординарная личность. Дисциплина, выработанная годами, требовательность, и в учебном процессе, и во время полевых работ, которая служила примером для студентов, соблюдалась им во всем. Академик Э.В. Ртвеладзе, ученик М.Е. Массона и Г.А. Пугаченковой, так пишет об этом: «У Михаила Евгеньевича манера чтения лекций была иной, я бы сказал, более строгой и даже жесткой. Начиная лекцию, он неизменно запирал аудиторию на ключ, и в течение двух часов покинуть ее было невозможно.

Михаил Евгеньевич Массон на протяжении почти тридцати лет возглавлял работу кафедры и воспитал не одно поколение, ныне известных во всем мире ученых-исследователей

Лекции М.Е. Массона по нумизматике Средней Азии и историической топографии среднеазиатских городов отличались беспримерной доскональностью. Михаил Евгеньевич приводил множество фактов из огромного круга источников, древних и средневековых.

Исключительно интересны были и речи М.Е. Массона, которые он изредка произносил на всякого рода юбилейных торжествах. Они отличались торжественностью, некой архаичностью и всегда были оригинальны по содержанию» (Ртвеладзе, 2012а. С. 88).
В этом можно убедиться и прочитав его речь, произнесенную в САГУ в 1944 г., в честь 25-летней научной деятельности ученого.

Большую роль в развитии научного мышления у студентов-археологов играл СНАК – студенческий научно-археологический кружок, на заседаниях которого слушались доклады, научные сообщения студентов

Большую роль в развитии научного мышления у студентов-археологов играл СНАК – студенческий научно-археологический кружок, на заседаниях которого слушались доклады, научные сообщения студентов. М.Е. Массон всегда требовал от студентов активного участия в работе заседания СНАКа и заставлял после каждого выступления определенного студента высказывать свое мнение об услышанном. Это способствовало формированию и развитию творческого мышления и уверенности при выступлении на больших студенческих конференциях. В частности, доклады студентов-членов СНАКа всегда отличались научным содержанием а сами докладчики – уверенностью во время выступления и дискуссий на РАСК[5] и ВАСК[6].

Самым важным пунктов в период учебы для студентов-археологов было участие в полевых работах, которые проводились два раза в год – весной и осенью. Все студенты во главе с М.Е. Массоном выезжали на археологические раскопки сначала в составе Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), а потом в составе Кашкадарьинской археолого-топографической экспедиции (КАТЭ). В экспедициях и студенты, и преподаватели придерживались строго установленной профессором дисциплины, нарушение которого наказывалось.

Вся работа кафедры была подчинена, выработанного годами «своего credo» М.Е. Массона, 20-ти положениям, послужившего основой среднеазиатской археологической школы. Некоторые из них мы изложим ниже. Но первым и принципиально важным было положение: «археолог не должен собирать для себя частной коллекции предметов, являющихся объектами его исследований. Все попавшие к нему археологические вещи, каким бы путем они не поступили, должны войти в общественные музейные собрания, т.е. поступить в специальные научные хранилища тех или иных организаций» (Массон, 1966. С. 5). В данном положении чувствуется школа В.Л. Вяткина.

Сам ученый характеризовал созданную им кафедру и археологическую школу так: «Школу создавал не один ее основоположник, а коллектив кафедры в целом. …При создании кадров своей школы кафедра главное внимание уделяла их качеству. Никогда не ставилась задача готовить кандидатов в кандидаты наук, а выпускались и выпускаются научные работники, могущие самостоятельно производить исследовательские раскопки и осуществлять научную обработку добытых материалов» (Массон, 1966. С. 11-12).

На кафедре археологии получила знания целая плеяда ныне известных ученых. Здесь были воспитаны шесть академиков различных Академий наук (Ю.Ф. Буряков, Б.А. Лит-

[5]РАСК – Республиканская археолого-студенческая конференция.
[6] ВАСК – Всесоюзная археолого-студенческая конференция.

винский, В.М. Массон, Г.А. Пугаченкова, Э.В. Ртveладзе, А.С. Сагдуллаев). Кафедру археологии закончили в последующем видные исследователи истории Средней Азии и Кавказа – Г.Е. Афанасьев, Е.А. Давидович, А. Кудрявцев, В.Н. Пилипко, Р.Х. Сулейманов, В.И. Сарианиди, В.А. Булатова, М.И. Филанович, М.Н. Федоров, Д.А. Алимова, Ш.Р. Пидаев, Т.К. Мкртычев, среди которых следует особо выделить С.Б. Лунину и З.И. Усманову, последовательно сменивших Михаила Евгеньевича на посту заведующего кафедры археологии и многие годы своей жизни, посвятивших обучению студентов-археологов.

Характеризуя работу кафедры и деятельность М.Е. Массона в нем академик Г.А. Пугаченкова писала: «Возглавленная им кафедра археологии при ТашГУ, которой он руководил до ухода на пенсию, не просто обеспечивала исторический факультет чтением курса общей археологии, но здесь им и его сотрудниками читался ряд спецкурсов – от археологии Средней Азии до искусства Востока. Обязательным для студентов он сделал ежегодное участие в археологических экспедициях, благодаря чему ко времени окончания университета они уже могли проводить самостоятельные археологические раскопки» (Пугаченкова, 1998).

ТАКЭ – первая комплексная экспедиция

М.Е. Массон ни на один сезон не прекращал свою практическую научную деятельность. В 1936–1938 годы возглавил Термезскую археологическую комплексную экспедицию (ТАКЭ), охватившую обширный круг памятников древности правобережья Амударьи, от Хатын-Рабата до Старого Термеза. Цель экспедиции заключалась в комплексном изучении этого обширного и древнего городища, в основу которого был поставлен большой круг задач.

Идея исследования данного региона родилась еще в 1932 г., когда случайно у заставы Айртам на дне Амударьи были обнаружены большие скульптурные плиты с изображением трех музыкантов. Узнав о находке, М.Е. Массон сразу же выехал к месту обнаружения плит. Осмотрев и изучив местность, ученый определил, что это были фрагменты декора древнего здания периода правления Кушан и представляли большую художественную и историко-культурную ценность. В 1933 г. М.Е. Массон произвел раскопки объекта, которые привели к открытию остатков буддийского храма со святилищем внутри и статуей Будды.

Использованная литература

1. Лунин Б.В. Ученый, педагог, общественный деятель // История и археология Средней Азии. Ашхабад: Ылым,1978. С.12-19.

2. Массон М.Е. Прикладные задачи археологии и их тематика в Средней Азии // Комитет наук УзССР. Т., 1937. От-дельное издание.

3. Массон М.Е. Археологические исследования в Узбекистане (1924-1939) // Наука в Узбекистане за 15 лет. Ташкент, 1939.

4. Массон М.Е. Археологические работы в Узбекистане за 1933-1935 годы // Труды III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии. Л., 1939.

5. Массон М.Е. Городища Старого Термеза и их изучение // Труды Узбекистанского филиала АН СССР. Серия I. Вып. 2. Ташкент, 1940.

6. Массон М.Е. Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Новая серия. Вып. LXXXI. Ташкент: Издательство САГУ, 1956.

7.Массон М.Е. Среднеазиатская археологическая школа ТашГУ // Труды Среднеазиатского гос. ун-та. Вып. 295. Археология Средней Азии. Ташкент, 1966.

(Продолжение следует)

Но первым и принципиально важным было положение: «археолог не должен собирать для себя частной коллекции предметов, являющихся объектами его исследований

На кафедре археологии получила знания целая плеяда ныне известных ученых. Здесь были воспитаны шесть академиков различных Академий наук (Ю.Ф. Буряков, Б.А. Литвинский, В.М. Массон, Г.А. Пугаченкова, Э.В. Ртveладзе, А.С. Сагдуллаев)

Феруза Шамукарамова, ЎзРФА Тарих институти катта илмий ходими, тарих фанлари номзоди.

Мазкур мақолада таниқли археолог, Ўрта Осиёдаги биринчи археология мактабининг асосчиси – Михаил Евгениевич Массоннинг ҳаёти ва илмий фаолияти ҳақида сўз боради. Массон 1897 йил 5 декабрда Россиянинг Санкт-Петербург шаҳрида узоқ йиллар шарқ маърифати маскани саналмиш Самарқандда ер тузувчи бўлиб ишлаган рус оиласида туғилган.

Михаил Евгениевич Массоннинг ҳаёти, илмий ва ижодий йўлини битта мақола шаклида тўлиқ акс эттириш анча мушкул иш саналади. Шунинг учун муаллиф ўз мақоласида унинг шогирдлари, ҳамкасблари томонидан билдирилган фикрлари орқали олимнинг қандай шахс эканлигини, унинг иштиёқи, меҳнатсеварлиги, интизоми, талабчанлиги, ўқув жараёнлари, амалий изланишларда талабалар ва ҳамкасблари учун намуна бўлиб хизмат қилганлигини эътироф этади. Шунингдек, олим томонидан яратилган археология мактабининг тарихий аҳамияти ҳақида ҳам ўз қарашлари билан ўртоқлашади. ■